

Документы фонда «Сибирская комиссия помощи голодающим» к истории голода в России в 1921 – 1922 гг.

В государственном архиве Новосибирской области завершилась переработка фонда «Сибирская комиссия помощи голодающим (Сибпомгол)». В составе фонда отложились циркуляры Центральной комиссии помощи голодающим при ВЦИК; протоколы заседаний комиссии Сибпомгол, межведомственных комиссий и совещаний помощи голодающим; протоколы заседаний комиссий помощи голодающим Алтайской, Енисейской, Иркутской, Новониколаевской, Омской, Томской губерний, Бурят-Монгольской автономной области, Харбинского общественного комитета помощи голодающим России; отчеты, доклады комиссий помощи голодающим Енисейской, Иркутской, Новониколаевской, Омской губерний, Харбинского общественного комитета помощи голодающим в России; сводки, переписка о количестве голодающих, прибывших в Сибирь, их размещении по губерниям, о поступлении продуктов, одежды и денег для голодающих, об отправке продовольствия в европейскую часть России, о предоставлении транспортных средств, об организации столовых и медпунктов; протоколы заседаний комиссий по изъятию церковных ценностей по Енисейской и Новониколаевской губерниям; акты, списки, описи ценностей; акты обследования уполномоченных Сибпомгол состояния дела помощи голодающим в Енисейской, Новониколаевской и Омской губерниях, Каинском, Каменском, Каргатском уездах Новониколаевской губернии.

Документы фонда Сибпомгол относят нас к одному из самых трагичных событий российской и мировой истории – голоду 1921 – 1922 гг., известному как голод в Поволжье. Голодом, кроме Советской России, были охвачены так же Австрия, Польша, Румыния, Чехословакия, Финляндия, Прибалтийские государства.

В РСФСР в зоне бедствия оказались 35 губерний от Украины и Крыма до Сибири и Казахстана, а число жертв от голода и сопутствующих болезней оценивается в 5 млн. человек из 40 млн. голодавших. Пик голода пришелся на осень 1921 г. – весну 1922 г., хотя случаи массового голодания в отдельных регионах регистрировались с осени 1920 г. до начала лета 1923 г.

В результате неурожая 1920 г. голодающими в РСФСР были признаны шесть губерний. 17 февраля 1921 г. ВЦИК принял решение о создании специальной комиссии для оказания помощи голодающему сельскому населению, пострадавшему от неурожая, под председательством М.И.Калинина. В населенных пунктах наиболее пострадавших губерний – Калужской, Тульской, Рязанской, Орловской были открыты столовые и пункты для питания голодающих.

В начале июня 1921 г. обнаружился неурожай хлебов на юго-востоке России. Из-за отсутствия осадков с осени 1920 г. вымерзли озимые, а яровые выгорели даже не выпустив колос. По сведениям Е.М. Хенкина в Саратовской губернии средняя майская температура составляла 30,7°С в

тени, а температура почвы поднималась до 57,5°C¹. Засуха была настолько сильна, что выгорела даже трава и сорняки в связи с чем к середине лета был практически полностью вырезан скот.

Масштабы бедствия в условиях разрухи, связанной с опустошительной гражданской войной, с губительными экономическими экспериментами «военного коммунизма», с кровавыми подавлениями крестьянских волнений и восстаний, оказались общероссийскими. 17 июня 1921 г. на пленарном заседании III Всероссийского продовольственного совещания, отчет о котором был опубликован в газете «Советская Сибирь» под заголовком «На борьбу с голодом», отмечалось усиление продовольственного кризиса в стране в связи с неурожаем в Поволжье.² В.И. Ленин в речи о продовольственной политике говорил: «Товарищ «урожай» с состоянием нашего продовольственного плана не посчитался и не доставил нам удовольствия быть особенно хорошим там, где особенно хорош продовольственный аппарат, а скорее наоборот. Задачи переброски прод[овольственного] аппарата придется поставить особенно энергично. Надо приспособиться к товарообмену»³. Для успеха продовольственной кампании «необходимо извлечь хлеб из Украины и из Сибири»⁴ - говорилось в сообщении СибРОСТА по результатам второго дня совещания.

Русская общественность решила мобилизовать все силы для помощи голодающим. Эта мысль была озвучена 22 июня 1921 г. на заседании Московского общества сельского хозяйства, по решению которого через А.М. Горького в правительство была подана записка о необходимости учреждения Всероссийского комитета помощи голодающим, который наряду с правительственными мероприятиями мог бы изыскивать пути для оказания помощи населению.

Несмотря на то, что на территории Сибири действовали ограничения по применению декрета СНК РСФСР от 28 марта 1921 г. «О свободном обмене хлеба, зернофуража, картофеля и сена в губерниях, закончивших разверстку», она вступила в стихийный товарообмен с европейской частью страны, который осуществлялся по ценам более низким, чем государственные товарообменные цены на хлеб. 26 июля 1921 г. председатель Сибревкома И.Н. Смирнов в телеграмме председателю СНК РСФСР В.И. Ленину⁵ извещал о «нахлынувшей волне мешочников», которые легко обходят через степь заградительные отряды, чем срывают государственные «товарообменные операции и заготовки». Летом начинается процесс несанкционированного, стихийного переселения в Сибирь населения охваченных голодом губерний, получивший в официальных сводках наименование «голодбеженцы». Корреспондент Советской Сибири в репортаже «По голодным местам» писал: «когда едешь на Запад и

---

¹ Хенкин Е.М. Очерки истории борьбы советского государства с голодом (1921 – 1922). Красноярск, 1988. С. 24.

² Советская Сибирь. 1921. 24 июня. №128 (488). Л.1.

³ Там же. Л.2.

⁴ Советская Сибирь 1921. 2 июля. № 135 (495). Л.2.

⁵ ГАНО. Ф. Р-1. Оп.1. Д.494. Л. 10.

подъезжаешь ближе к Челябинску, видишь что там не благополучно. Все встречные поезда набиты людьми, оборванными и голодными. Едут на крышах, на тормозах и буферах, несмотря на запрещение. Наш поезд буквально осаждается толпами, просящими хоть корочку хлеба с обычными словами «я уже три дня ничего не ел». Масса мешочников сидят на станциях с наваленными штабелями мешков с мукой и неделями ждут отправки. [...] Некоторые мешочники заболевают дорогой и отлеживаются где-нибудь в сторонке от [железнодорожного] полотна»⁶.

Проблема самовольных миграций была весьма серьезной для сибирских властей. Так, в целях устройства «неприписного» (неустроенного, не приписанного к земельным обществам) населения Сибревком еще 18 августа 1920 г. принял постановление о закрытии переселения в край до урегулирования земельных отношений. Такое решение Сибревкома было подтверждено циркуляром Наркомзема от 23 марта 1921 г. и аппарат переселенческих пунктов был переброшен для работ по изысканию земель колонизационного фонда. Но массовое движение беженцев из голодающих губерний требовало незамедлительного принятия мер к их устройству.

Не дождавшись прямых указаний центральных органов власти, 16 июля 1921 г. Сибревком, рассматривая вопрос «об оказании помощи голодающим крестьянам Поволжья», принимает постановление об обращении в Совет Труда и Оборона с требованием о принятии действенных мер к прекращению стихийного переселения крестьян из пораженных засухой губерний и организации Сибирского комитета помощи голодающим (Сибпомгол)⁷. Председателем Сибпомгол был назначен заместитель председателя Сибревкома Сергей Егорович Чуцкаев, первое заседание состоялось 18 июля 1921 г. С 24 августа 1921 г. комитет был преобразован в комиссию.

Первоначально в состав Сибпомгол были введены представители Сибирского продовольственного комитета, Сибирского земельного отдела, Сибирского комитета труда, Сиббюро ВСНХ, уполномоченного от голодающей губернии.⁸ Постановлением Сибревкома от 21 июля 1921 г. он был пополнен представителями Сибирского управления по эвакуации населения и Сибирского отдела здравоохранения⁹, постановлением Сибревкома от 24 августа 1921 г. в состав комиссии введены представители ВЦСПС, Сибирского отделения Центросоюза, Сибирского отдела народного образования¹⁰, с сентября 1921 г. в заседаниях Сибпомгол с совещательным голосом начала принимать участие представитель отдела по работе среди женщин Сиббюро ЦК РКП(б).¹¹ Впоследствии комиссия пополнилась

⁶ Советская Сибирь. 1921. 3 августа 1921 г. № 162 (522). Л.1.

⁷ ГАНО. Ф. Р-1. Оп.1. Д.426. ЛЛ.84 – 85.; Ф. Р-1. Оп.1. Д.433. Л. 165^{об}.

⁸ ГАНО. Ф. Р-1. Оп.1. Д.426. Л. 85

⁹ Там же, Д.433. ЛЛ. 90, 94

¹⁰ Там же, Д.433. Л. 165^{об}

¹¹ Советская Сибирь. 1921. 23 сентября. № 205(565). Л.3

представителями отдела пропаганды и агитации Сиббюро ЦК РКП (б), СибРКИ, Сибчекадета¹² и Сибполитпросвета.¹³

18 июля 1921 г. постановлением Президиума ВЦИК, утверждено положение о Центральной комиссии помощи голодающим (ЦК помгол) при ВЦИК, которой предоставлялись права высшей комиссии по объединению и согласованию деятельности наркоматов и других советских учреждений в борьбе с голодом.¹⁴ По положению о местных комиссиях помощи голодающим¹⁵ все губернии и области РСФСР делились на благополучные по сбору урожая и голодающие. Комиссии помощи голодающим создавались при Центральных исполнительных комитетах республик РСФСР, губернских, уездных и волостных исполкомах, при профсоюзах и крупных предприятиях. На комиссии помощи голодающим в благополучных губерниях возлагалась организация сбора пожертвований и отчислений для голодающих, руководство нижестоящими комиссиями помощи голодающим, объединение работы всех советских профсоюзных органов помощи голодающим. Средства, поступающие в распоряжение местных комиссий помощи голодающим в благополучных губерниях от пожертвований, отчислений и специальных сборов в помощь голодающим, распределялись по указанию Центральной комиссии помощи голодающим (ЦК помгол) при ВЦИК, в то время как в голодающих губерниях комиссии имели право распоряжения ими самостоятельно с отчетом в ЦК помгол при ВЦИК. Это положение изменилось с принятием резолюции на Всероссийском совещании представителей комиссий помощи голодающим (2 – 3 декабря 1921 г.), утвержденной постановлением президиума ЦК помгол при ВЦИК, согласно которой местным губернским комиссиям помощи голодающим благополучных губерний предоставлялось право оставлять и расходовать для обслуживания беженцев из голодающих губерний до 10 % общих поступлений пожертвований.¹⁶ Собранные пожертвованиями продукты и предметы поступали на склады губернских продовольственных комитетов в распоряжение ЦК помгол при ВЦИК. Сведения о поступивших пожертвованиях и о распределении их подлежали еженедельной публикации в местных газетах. Уездные комиссии помощи голодающим предоставляли отчет о своей деятельности два раза в месяц в губернские комиссии, а также краткие цифровые донесения (дневки). Губернские комиссии помощи голодающим обязывались предоставлением ежемесячного отчета и дневков в ЦК помгол при ВЦИК.

21 июля 1921 г. был учрежден общественный Всероссийский Комитет помощи голодающим, сформированный под почетным председательством писателя Владимира Галактионовича Короленко. Председателем комитета стал председатель Моссовета Л.Б. Каменев, его заместителем – А.И. Рыков.

¹² Чрезвычайная комиссия Сибчекадет образована постановлением Сибревкома от 28 июля 1921 г. путем преобразования Сибирской комиссии по улучшению жизни детей

¹³ Жизнь Сибири. 1922. № 3. С.65

¹⁴ Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917 – 1967 гг.). М. 1971. С.41.

¹⁵ ГАНО. Ф.Р-656. Оп.1. Д.1.

¹⁶ ГАНО. Ф.Р-656. Оп.1. Д.11.

В состав вошли 12 представителей власти, 61 представитель общественности. Комитет, действовал под эгидой Красного Креста, имел право изыскивать в России и за границей фураж, медикаменты, распределять помощь среди нуждающегося населения, организовать бесплатное питание, учреждать местные комитеты и отделения, беспрепятственно сносятся с заграничными организациями и фондами, и даже «участвовать в обсуждении мер, предпринимаемых центральными и местными властями, относящихся по мнению комитета, к вопросу борьбы с голодом». Ни в один из моментов советской истории никакая другая общественная организация не наделялась подобными полномочиями. Впрочем, 27 августа 1921 г. комитет был распущен, а его члены (за исключением ячейки коммунистов, председателя Союза писателей Б.К. Зайцева и народоволки В.Н. Фигнер) задержаны и направлены во внутреннюю тюрьму ВЧК на Лубянке и Бутырскую тюрьму.

В первую декаду июля 1921 г. Патриарх Всея Руси Тихон с призывом «прийти на помощь хлебом и медикаментами пострадавшему от неурожая и эпидемий населению России»¹⁷ обратился к архиепископам Нью-Йоркскому (США) и Кентерберийскому (Англия). Такой шаг нашел одобрение властей – газета «Советская Сибирь» откликнулась на это событие заметкой «Давно бы так». Однако постановление Президиума ВЦИК о разрешении производства сборов пожертвований в пользу голодающих религиозными обществами, на основании которого сборы пожертвований были организованы в православных и старообрядческих приходах, мечетях и синагогах, было принято лишь в декабре 1921 года.

Обращение А.М. Горького «К всем честным людям», опубликованное на Западе в конце июля 1921 г., имело так же большой международный резонанс.

В результате для оказания помощи голодающим в России по инициативе Коминтерна был создан Международный комитет рабочей помощи; под эгидой Международного Красного Креста возникла организация общеевропейской помощи голодающим России, объединившая 15 религиозно – благотворительных обществ и комитетов под руководством Ф. Нансена; в г. Чите (Дальневосточная республика) организован Центральный Дальневосточный комитет помощи голодающим в Советской России, в г. Харбине (Китай) – Харбинский общественный комитет помощи голодающим. На призыв о помощи откликнулась негосударственная организация США «Американская Администрация Помощи» (АРА), созданная для оказания помощи европейским странам, пострадавшим в 1-й мировой войне.

По инициативе Сибревкома в июле 1921 г. для оказания помощи за Сибирью была закреплена Самарская губерния. В целях «более успешного и своевременного снятия с полей хлеба» Сибпомгол заключил соглашение с Самарским губисполкомом по которому в Сибирь прибыли хлебоуборочные отряды с сельскохозяйственными машинами и рабочим скотом. Всего в сибирские губернии (Алтайскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую)

¹⁷ Советская Сибирь, 1921 г. 24 июля, № 154 (514) Л.2

прибыло 44 отряда из 8156 человек. Рабочие отрядов по окончании работ получили от местных продовольственных органов Сибири по десять пудов муки.¹⁸

Дополнительно для Сибири в качестве объекта для оказания помощи ЦК помгол при ВЦИК была определена Татарская республика.¹⁹ Позднее телеграммой от 12 ноября 1921 г. ЦК помгол при ВЦИК уведомила, что за Сибирью закрепляются также голодающие Уфимская и Челябинская губернии.²⁰

Для исполнения задач на местах Сибпомгол приняла меры к организации при губернских и уездных исполкомах комиссий помощи голодающим. На территории Сибири губернские комиссии помощи голодающим были организованы в семи губерниях: Алтайской, Енисейской, Иркутской, Новониколаевской, Омской, Томской и Якутской, а так же Бурят-Монгольской автономной области. Уездные комиссии помощи голодающим организовывались во всех уездных городах и крупных поселениях Сибири вне зависимости от планов направления в них голодающих. В 958 волостях были организованы волостные комитеты помощи голодающим, в обязанности которых входила организация смешано-общественной помощи голодающим. Аппарат комитетов формировался из числа пребывающего населения голодающих губерний, что с одной стороны разгружало местные аппараты, а с другой – давало возможность привлечь само голодающее население к работе.²¹

Сибпомгол посредством своих специальных (межведомственных) комиссий осуществляла работы по выделению в пределах Сибири участков и мест вселения переселенцев, составлению плана расселения и использования пребывающих в Сибирь переселенцев и беженцев, устройству трудоспособных граждан на существующие промыслы и работы.

Обслуживание беженцев и переселенцев за время их продвижения и нахождения на железнодорожных путях производилось силами Сибирского отдела по устройству эвакуированного населения из голодающих губерний (Сибэвак), который осуществлял питание прибывающих людей и организацию по линии железных дорог «осадочных» (приемно-распределительных) пунктов. Крупнейший медико-санитарный пункт был расположен на станции Куломзино, где осуществлялась регистрация прибывших беженцев, устанавливался их юридический статус (категория) и учитывалось количество трудоспособных. Губернские распределительные пункты были организованы в городах Барнауле, Иркутске, Красноярске, Новониколаевске, Омске, Томске, районные находились в городах Ачинске, Бийске, Каинске (ст. Барабинск), Канске, Нижне-Удинске, Славгороде, на станциях Тайга, Зима; уездные – в 25 уездах Алтайской, Енисейской, Иркутской и Томской губерний (только в уездах тех губерний, в которые голодающие направлялись в качестве переселенцев).

¹⁸ ГАНО. Ф. Р-656. Оп.1. Д.16. Л. 1^{об}.

¹⁹ ГАНО. Ф. Р-656. Оп.1. Д. 7.

²⁰ ГАНО. Ф. Р-656. Оп.1. Д.15.

²¹ ГАНО. Ф. Р-656. Оп.1. Д.14.

Сибпомгол взаимодействовал и с зарубежными общественными организациями, направляющими помощь в Россию. В августе 1921 г. Сибпомгол вступил в переговоры с Центральным Дальневосточным комитетом помощи голодающим в Советской России по вопросам поставок продовольственных грузов в голодающие губернии России и организации врачебно-питательного поезда с расчетной мощностью обслуживания 1000 человек в сутки. 10 ноября 1921 г. через г. Новониколаевск проследовал первый маршрутный поезд из г. Харбина в составе 30 вагонов с мукой, пшеницей, какао, одеждой и медикаментами.²² Всего за 1921 – 1922 гг. из г. Харбина в Россию было направлено шесть маршрутных поездов, состоящих из 162 вагонов с продовольственными грузами.

1 октября 1921 г. в Новониколаевск прибыл первый санитарный поезд с эвакуированными детьми из голодающих губерний. Все пребывающие как в эшелонах и санитарных поездах беспризорные дети поступали в ведение Сибирской чрезвычайной комиссии по улучшению жизни детей (Сибчекадет), которая занималась распределением и их устройством. Задание Наркомпроса состояло в приеме и устройстве на территории Сибири 10000 детей, но фактически с 1-го октября 1921 г. по 26-е января 1922 г. через Новониколаевск прошло 13 санитарных поездов с 5603 детьми, которые были распределены в Иркутскую, Семипалатинскую, Томскую губернии, города Барнаул, Бийск, Новониколаевск, Славгород, Дальневосточную республику.²³

11 октября 1921 г. «Известия» опубликовали циркуляр ЦК помгол при ВЦИК «Об организации постоянной помощи голодающим» – кампании сбора добровольных пожертвований, проходившей в Сибири под лозунгом «десять сытых кормят одного голодного». Постановлением Сибпомгол все население подразделялось на четыре подгруппы: к первой были отнесены рабочие, служащие предприятий и учреждений, состоящие членами профсоюзов, кустари; ко второй – владельцы и арендаторы предприятий, торговцы, ремесленники, лица, занимающиеся промыслами; к третьей – городское население; к четвертой – крестьяне. Норма пайка для одного голодающего устанавливалась в размере одного фунта хлебных продуктов ежедневно с прибавкой ежемесячно двух – трех фунтов «приварка» из продуктов длительного срока хранения: мяса, сала, крупы, масла, сахара, соли. Сборы пожертвований осуществлялись дифференцированно. Так для владельцев и арендаторов предприятий и торговцев определяющим являлся разряд промыслового патента: обладатели патентов 1-го разряда (торговля из корзин, ведер, мешков, лотков) обязывались ежедневно внесению половины пайка голодающего, 2-го разряда – одного пайка, 3-го разряда – не менее полутора пайков, 4-го разряда (кафе, столовые) – трех пайков. Каждое учреждение, фабрика, завод, предприятие, артель, квартал и деревня устанавливали число закрепляемых для питания голодающих и в зависимости от этого рассчитывалось количество причитающихся для

---

²² ГАНО. Ф. Р-656. Оп.1. Д.15.

²³ ГАНО. Ф. Р-656. Оп.1. Д.15.

пожертвования продуктов питания. Пожертвования удерживались продовольственными органами или уполномоченными лицами.²⁴

В работе по сбору помощи в пользу голодающих использовались все возможные формы от проведения кружечных сборов, благотворительных денежных лотерей и спектаклей до дней помощи голодному ребенку, недель оказания помощи голодающим. В районы бедствия направлялись врачебно-питательные поезда, которые в первую очередь оказывали помощь голодающим детям и семьям красноармейцев, инвалидам войны и труда. Местное голодающее население, согласно инструкции, обслуживалось «по возможности».²⁵

Все собранные продовольственные грузы отправлялись в голодающие губернии под охраной представителей голодающих районов, военных частей и частных артелей. После гражданской войны Транссибирская железнодорожная магистраль находилась в плачевном состоянии: разрушены более сотни мостов (среди них мосты через реки Ишим, Иртыш, Тобол), системы водоснабжения, станционные здания.²⁶ Неподготовленность сибирского транспорта к выполнению «боевого задания» по вывозу в европейскую часть страны продовольствия и семенных грузов стала причиной прибытия в г. Новониколаевск в январе 1922 г. специальной экспедиции во главе с Ф.Э.Дзержинским. 21 января Ф.Э.Дзержинский выступил на заседании Сибревкома с докладом, в котором содержались предложения по восстановлению транспорта в Сибири, порядку движения поездов и вывоза грузов, обеспечению дорог топливом, освобождению вагонов, занятых под жилье, и улучшению снабжения железнодорожников.²⁷

В дополнение к основному продовольственному налогу 11 февраля 1922 г. Декретом ВЦИК для всего трудоспособного населения РСФСР и республик Советской Федерации «для оказания помощи голодающим, на усиление средств по борьбе с эпидемиями и для улучшения жизни детей, находящихся на государственном иждивении» был введен общегражданский налог.²⁸ Обложению общегражданским налогом подлежали мужчины в возрасте от 17 до 60 лет и женщины в возрасте от 17 до 55 лет. Оклад налога для рабочих и служащих, получающих содержание до 9-го разряда ставки утвержденной ВЦСПС составлял 50 коп., свыше 9-го разряда – 1 руб., для всех остальных граждан – 1 руб. 50 коп.

На основании постановления президиума ВЦИК от 16 февраля 1922 г., опубликованного в «Известиях» 23 февраля 1922 г. в России началось изъятие церковных ценностей находящихся «в пользовании групп верующих всех религий».²⁹ Кампания проходила под лозунгами оказания помощи голодающему населению: «Золото церковей спасет голодных от смертей».³⁰

²⁴ ГАНО. Ф. Р-32. Оп.1. Д.1048. Л.205.

²⁵ ГАНО. Ф. Р-656. Оп.1. Д.12.

²⁶ см. ГАНО. Ф.Р-656. Оп.1. Д.53.

²⁷ Новосибирск. 100 лет. События. Люди. - Новосибирск, 1993 г. С.126.

²⁸ ГАНО. Ф.Р-656. Оп.1. Д.27.

²⁹ Архивы Кремля./Кн. 2. Политбюро и церковь 1922 – 1925 гг. Новосибирск – М., 1998, С.15-18.

³⁰ ГАНО. Ф.Р-656. Оп.1.Д.56.

Положение оставалось критическим. Вот телеграммы Бирской уездной комиссии помощи голодающим в Уфимскую губпомгол: [февраль 1922 г.] – «В Емаш-Павловской, Татышлинской, Старо-Балтачевской волостях больных брюшным тифом – 180, сыпным [тифом] – 6, возвратным [тифом] – 7, гастроэнтеритом – 158, отеки рта, зева – 57, малокровие – 874, смертных случаев – 55. Все заболевания на почве голода, голодные вызывают о помощи, другие лежат без движения и ждут смерти. Лебеда и рябина съедены ... сельсоветы не успевают рыть могилы»³¹; от 13 марта [1922 г.] – «Опухших от голода в Чуваевской волости более 20000 человек, две трети населения питаются липовой и ильмовой корой, ореховыми почками, хлеб из таких суррогатов истощает население. Уничтожается последний скот, поедаются кошки, собаки, крысы, мыши, употребляется конский помет»³².

Но основным источником поступления средств, направляемых на помощь голодающим, являлся продовольственный налог – доленое изъятие каждого сельскохозяйственного продукта: хлеба, картофеля, масленичных семян, молочных продуктов, яиц, мяса, птицы, льняных и пеньковых волокон, кожевенного сырья, табака, продуктов огородничества и пчеловодства. В связи с голодом в Поволжье продовольственный налог в Сибири по своим размерам ненамного уступал продразверстке, поэтому для его выполнения широко применялись насильственные меры.³³ К декабрю 1921 года в Новониколаевской губернии с «боевым нажимом» было собрано 71% задания³⁴ по хлебному налогу. За июль 1921 г. – февраль 1922 г. из Сибири в Самарскую, Уфимскую и Челябинские губернии было направлено 225 вагонов продовольствия и фуража, 4 млрд. рублей. Оценивая помощь сибиряков голодающим Поволжья президиум ВЦИК РСФСР 16 марта 1922 г. принял специальное постановление, в котором выражал благодарность продовольственным работникам Сибири и всем учреждениям, рабочим и крестьянам, принимавшим участие в налоговой кампании.³⁵

Сокращение посевных площадей, второй подряд неурожай, а также сверхнормативное изъятие сельскохозяйственной продукции по продналогу, в ходе которого у крестьян отобрали не только товарные излишки, но и значительную часть потребительского минимума, весной – летом 1922 г. привело к голоду населения в Новониколаевском, Каргатском и Каинском уездах Новониколаевской губернии, Томском, Щегловском уездах и Нарымском крае Томской губернии, Енисейском уезде Енисейской губернии, Селенгинском аймаке Бурят-Монгольской автономной области.³⁶ «Ужасы местного голодающего населения [...] теперь достигли ужасов Поволжья»³⁷ – писала «Советская Сибирь».

«Если до нового урожая не оказать населению немедленную помощь, оно или вымрет или, в лучшем случае, разбредется, побросав свои хозяйства»

³¹ ГАНО. Ф.Р-656. Оп.1.Д.18

³² Там же

³³ Новониколаевская губерния – Новосибирская область. 1921 – 2000. Хроника. Документы. С. 11.

³⁴ Там же. С.12.

³⁵ Советская Сибирь 1922. 7 апреля. № 28. С.3.

³⁶ ГАНО. Ф.Р-656. Оп.1. ДД.48, 77, 78, 132. Жизнь Сибири. 1922. № 3. С.67.

³⁷ Советская Сибирь. 1922. 29 июня.

– говорилось в докладе председателя Новониколаевского гуисполкома в Сибревком. Особенно тяжелым было положение на севере Каинского уезда, где регистрировались случаи голодных смертей. Население трёх уездов Новониколаевской губернии питалось трупами животных, кошками, собаками и разными суррогатами. Статистик Ново-Тырышкинской волости Новониколаевского уезда свидетельствовал: «в п. Никольском ... вижу, что дети едят что-то черное из тарелки, спрашиваю: «что это такое ?», мне исхудавшая и распухшая женщина отвечает, что она насушила прелых пней, намочила их молоком и дала детям, чтобы поели».³⁸

Со сбором урожая 1922 г. массовый голод прекратился. Итоги деятельности сибирских «помгольских организаций» по оказанию помощи голодающим были опубликованы в журнале «Жизнь Сибири».³⁹ Сумма денежных пожертвований, собранных губпомголами Сибири с начала кампании по 1 октября 1922 г. составляла 15274558 руб. 50 коп.; продовольственные пожертвования по неполным сведениям составили: хлеба 261754 пудов⁴⁰ 37 фунтов⁴¹ ¼ золотника⁴², круп 38552 п.– 06 ф. ¾ зол., маслосемян 12260 п. 24 ф., овощей 44975 п. 39 ф., сухарей 1702 п. 39 ф., мяса 2964 п. 05 ф. ½ зол., соли 2008 п. 08 зол., сахара 154 п. 05 ф. ½ зол., жиров 530 п. 37 ф., рыбы 613 п. 04 ф., яиц 27531 шт.; зернофуража 35942 п. 18 ф.

На основании постановления ВЦИК от 7 сентября 1922 г. ЦК помгол при ВЦИК и ее местные органы распускались с 15 октября 1922 г. Главная задача определялась в ликвидации последствий голода: «содействие восстановлению разрушенных хозяйств беженцев голода, бесхозяйственникам, с обращением особого внимания на помощь инвалидам войны, труда и голода и беспризорным детям».

Для ликвидации последствий голода при ВЦИК создавалась специальная комиссия (последгол) в составе: председателя М.И.Калинина и членов ВЦИК А.Н.Винокурова и П.Г.Смидовича.⁴³ Циркуляром ЦК помгол при ВЦИК уточнялось, что комиссии помощи голодающим к 15 октября 1922 г. все сборы, финансовый аппарат, детские, беженские и другие учреждения передают вновь созданным комиссиям последгол, «привязка» голодающих районов к благополучным так же отменялась.⁴⁴ Согласно положению о местных комиссиях последгол,⁴⁵ утвержденному 27 сентября 1922 г. на заседании пленума ЦК помгол при ВЦИК, местные комиссии утверждались при ЦК автономных республик, при областных, губернских и уездных исполкомах; в волостях работа по борьбе с последствиями голода возлагалась на Комитеты крестьянской Взаимопомощи под руководством и контролем уездных комиссий последгол. Комиссии последгол образовывались в составе «ответственной тройки», которая могла быть

³⁸ ГАНО. Ф.Р-656. Оп.1.Д.98

³⁹ Жизнь Сибири, 1922, № 3, с.68

⁴⁰ Пуд – единица веса до 1924 г., около 16,38 кг.

⁴¹ Фунт – единица веса до 1924 г., около 0,40951 кг.

⁴² Золотник – единица веса до 1924 г., около 4, 2657 гр.

⁴³ ГАНО. Ф. Р-656. Оп.1. Д.31.

⁴⁴ ГАНО. Ф. Р-656. Оп.1. Д.31.

⁴⁵ ГАНО. Ф. Р-656. Оп.1. д.31.

расширена представителями заинтересованных ведомств. На комиссии последгол⁴⁶ возлагалось объединение работы всех советских и профсоюзных органов в борьбе с последствиями голода, сбор пожертвований, отчислений от заработка, изыскание других финансовых источников на нужды ликвидации последствий голода, оказание помощи местным инвалидам и беспризорным детям и нуждающимся рабочим, в особых случаях – содействие восстановлению разрушенного хозяйства на местах по планам, утвержденным ЦК последгол при ВЦИК.

Постановление Сибпомгола от 11 октября 1922 г. о самороспуске утверждено постановлением Сибревкома от 27 октября 1922 г. Одновременно для составления отчета и баланса Сибпомгол назначалась ликвидационная комиссия со сроком окончания работ к 1 января 1923 г.⁴⁷ Вопрос о создании комиссии Сибпоследгола обсуждался в Сибревкоме. Но деятельность Сибпомгола в период его существования неоднократно подвергалась критике. Так в отчетном акте работы комиссии по проверке работы комиссии⁴⁸ указывалось на недостаточную связь Сибпомгол с местами, отсутствие самостоятельных административных приказов и агитационных мероприятий. Ещё более резкая оценка была дана в письме за подписью заместителя председателя Сибревкома М.М. Лашевича во ВЦИК: «Сибпомгол по причине его удаленности от губернских центров Сибири и неудовлетворительной с ними связи, за отсутствием достаточных кадров умелых работников и невозможности создать мощный областной орган, [обладающий способностью] давать исчерпывающие указания и [осуществлять] руководство, являлся лишней организацией, а потому вопросом очевидной целесообразности является не учреждение Сибпоследгол, а непосредственное подчинение губернских последголов Сибири Центральной комиссии последгол при ВЦИК».⁴⁹ Вместе с тем создание Сибпомгола, на наш взгляд, является характерным опытом управленческих решений Сибревкома, а его деятельность в качестве координатора служб и ведомств, особенно в начальный период в условиях несанкционированного переселения беженцев, заслуживающей высокой оценки.

С переработкой архивного фонда «Сибирская комиссия помощи голодающим» в научный оборот вводится ценный массив документов по истории голода в России 1921 – 1922 гг.

Археограф

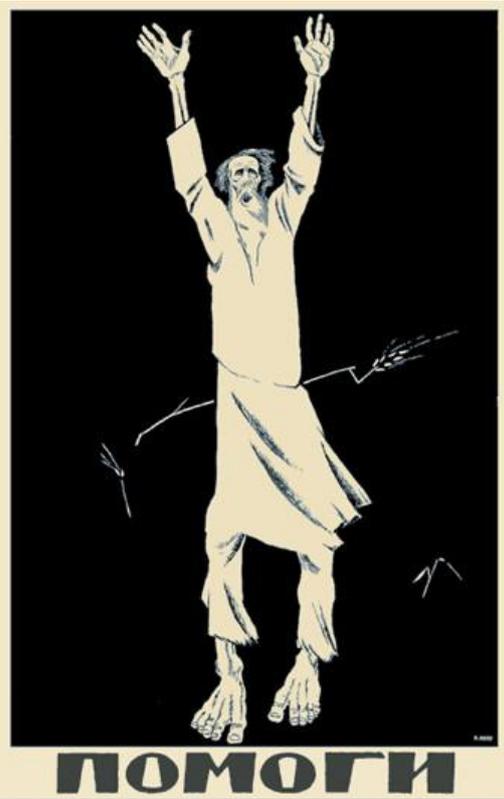
О.В. Выдрина

⁴⁶ Комиссии последгол были ликвидированы с 1 августа 1923 г.

⁴⁷ ГАНО. Ф. Р-656. Оп.1. д.31.

⁴⁸ ГАНО. Ф. П-1. Оп.1. Д.1362. ЛЛ.55-56.

⁴⁹ Там же, Д. 57

ПОМОГИ

